

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ББК 63.3(2)46

Б 90

А.Ш. Бузаров

К вопросу о месте 30-х годов XX века, роли народа и его политических вождей в судьбе Советского государства: постановка проблемы (историко-политический взгляд)

Аннотация:

В статье предпринято осмыслить сложный период в истории страны, период который явился основой не только защитить Отечество в схватке с самой мощной военной машиной Запада, но и стал фундаментом превращения СССР в сверхдержаву.

Ключевые слова:

Тридцатые годы, загадочный период, правда, истина, ложь, массовый террор, репрессия, подавление свободы личности, государственный террор, сталинщина, хрущевизм, девяностые годы XX века, лицемерия, жизненная блага, духовная сфера, правящая партия, многопартийность, статистика, заблуждение, сверхдержава, новоявленные демократы, истина, подвиг, эпизоды борьбы за власть, правые, левые, тайные заговоры, великая держава, обнищание народа.

Обозначенный период в истории нашей родины считается самым загадочным. Его сначала считали и у нас, и зарубежом героическим по необычайным трудовым и интеллектуальным свершениям. И это правда. За невиданный короткий срок Россия, пережившая первую мировую войну, две революции, гражданскую кровавую междоусобицу и послевоенную разруху, превратилась в сверхдержаву. Советское государство за короткий срок достигло такой мощи – не только материальной, но и духовной. А все это вместе взятые позволили не только выстоять, но и выйти в последующем победителем в самой жестокой кровопролитной второй мировой войне за всю историю человечества, положив на алтарь победы миллионы жизней советских граждан.

После войны стали публиковаться многочисленные материалы, появились партийные постановления – начиная с речи Н.С. Хрущева, где осуждались культ личности Сталина, а также огромное количество публикаций о репрессиях 30-х годов. В этих публикациях, в выступлениях послевоенных руководителей страны данный период предстал как ужасный и позорный, а советский народ – как толпа рабов, работающих по принуждению, из страха за свою жизнь при разгуле государственного террора (сталинщины).

В связи с этим возникает вопрос: где же тут правда, а что – ложь? Проще всего признать, что каждая сторона по своему права. Мол, все зависит от точки зрения, от симпатий и антипатий.

Были определенные трудовые успехи, но было и чудовищное подавление свободы личности. Разве такое невозможно?!

Нет, так не бывает. Почему? Потому, что героизм не может быть подневольным, трудовой подъем – результатом приказа начальства. История ряда стран показывает, что массовый террор еще никогда и нигде не укреплял государство, а лишь побуждал затаенную ненависть к существующему строю. И здесь нужно сказать следующее,

что те, кто убежден в обратном, хорошо знают по-видимому, что такое страх и лицемерие, но плохо знают что такое подвиг, самоотверженность, энтузиазм, любовь к родине. Конечно, субъективная правда существует. Но она чаще всего кривобока, ущербна и не чиста. Поэтому оно таит в себе ложь или заблуждение. Полуправда не может быть истиной. Почему? Да, потому что, даже малая толика лжи может так исказить правду, что она становится опасней откровенной лжи. Так шепотка яда отравляет стакан чистой воды.

Так в чем же критерий истины? Можно ли вообще перейти к объективным выводам? Конечно, в каждой жизни страны проходит те или иные события, связанные с тайными или явными процессами в жизни страны. Тайные эпизоды борьбы за власть, отчасти остаются невыясненными по сей день и они относятся к вечным загадкам истории. Тайные заговоры по сути своей предполагают документы, подтверждающие истинные намерения и планы руководителей. А что касается явной, то при желании можно отразить с предельной объективностью, в полном соответствии с фактами. Этому помогают различные документы, статистические материалы, т.е. не только слова, сколько цифры, графики и т.д. В этом плане верно говорят, что смерть одного человека – трагедия, а смерть тысячи людей – статистика. Судьба одного конкретного человека может быть ужасной или счастливой, но она теряется в движении многомиллионных масс. И порой кажется, что будто оно полностью зависит от социально-политических факторов, существующего общественного строя. Но это лишь он на котором разворачивается жизненная драма. И здесь очень многое зависит от самого человека. Но, к сожалению, выявить внутренние причины очень непросто. Решить эту задачу могут свидетели исторических событий, что нельзя на этой основе делать заключение о судьбах миллионов людей, а тем более о судьбах народа или страны. Отсюда и вывод: 30-е годы в истории СССР надо рассматривать в контексте

всей предыдущей и последующей истории такой великой державы, каким являлся СССР. И здесь на первый план выступают объективные показатели жизни страны и народа. Это прежде всего – демографические, а затем экономические, экологические и др.

К примеру, если смерть населения уменьшается, численность населения растет при увеличении и общей продолжительности жизни, если растут валовой национальный продукт и уровень потребления на душу населения, если все это происходит не за счет ограбления других стран и народов, – то это означает, что государство находится на подъеме. А если же все это происходит наоборот, значит страна находится в упадке, а народ ее бедствует.

Таковы объективные критерии. Так вот, если исходить из них, то вскрывается принципиальная разница между тридцатыми и девяностыми годами прошлого XX века в России – СССР: первые тридцатые годы, были периодом общего подъема, а вторые – девяностые годы – общего упадка.

Но может быть, есть еще нечто чрезвычайно важное, относящееся к духовной сфере, что вовсе не учитывает примитивный числовой статистический метод? Ну, скажем, – свобода....

Если так, то следует уточнить: о какой свободе и для кого идет речь? В этом вопросе политдемагогии постарались создать полную невнятицу. Почему? Да потому, что есть свобода для жулья, преступников, богатых, казнокрадов, расхитителей национальных богатств, подонков разного толка. Слишком часто именно о такой свободе пекутся имущие власть и капиталы, их прислужники, и такая именно свобода реализовалась в России после 1991 года.

И здесь нам помогает внести ясность статистика. На свободе любая популяция при благоприятной окружающей среде увеличивает свою численность ускоренно по экспоненте, т.е. закон, который открыл Мальтус, а Дарвин положил в основу своей теории принцип естественного отбора. Здесь следует отметить, что данная закономерность у специалистов не вызывает сомнений. Именно на эту закономерность ссылался В.И. Вернадский, разрабатывая основы учения о биосфере, среде жизни.

Таким образом, начиная с 1991 года в России резко возросла смертность. (И это стало происходить на исходе XX столетия при значительных успехах медицины и фармакологии, а также число самоубийств, их уровень превзошел все известные показатели). Это свидетельствует о том, что свободу и жизненные блага получили в России немногие, наихудшие. Ведь природные ресурсы страны не бедны, а в наследство она получила достижения сверхдержавы – СССР, – которую по научно-техническому потенциалу превосходили только США.

В тридцатые годы прирост населения в СССР составлял 1,5-2% в год, а общая численность увеличилась примерно на 24 млн. человек (без учета присоединенных территорий). Как же теперь все это понимать? Неужели советский человек, вопреки всем законам природы и общества, размножался в неволе при самых неблагоприятных обстоятельствах, в условиях поистине невыносимых (голод, массовые казни, террор)? А между тем, в тоже время в наиболее развитых капиталистических государствах, грабивших колониальные и зависимые страны, прирост населения составлял 0,5-1,5%!!!

Отсюда возникает такой вопрос: какая же свобода в России 90-х годов была дарована народу властью, если тотчас началось массовые вымирание населения при обнищании большинства?

Для нормального честного человека тут вывод может быть только один: в 30-е годы репрессии были направлены не против народа, а против отдельных социальных групп (официальная пропаганда не всегда справедливо называло их «врагами народа»). А через полвека невиданным репрессиям подвергся народ, добились невероятного по масштабам и скорости захвата благополучия и процветания отдельные группы и кланы. В данном случае они с полным основанием могут считаться врагами народа, ибо обогатились они за счет его, при его обнищании, вырождении, вымирании – без каких-либо серьезных внешних причин.

Смысл и значение 30-х годов выявились в период Великой Отечественной войны. Только в этом контексте можно всерьез осмысливать те довоенные годы. Для чего необходимо затронуть тему войны и победы. Какой ценой было достигнута победа Советского народа в Великой Отечественной войне. Почему выстоял СССР?

За последнее время средство массовой пропаганды отвечают на эти вопросы так: цена победы: неимоверные потери Красной Армии, что выстоял СССР вопреки ущербности своего общественного строя; вопреки миллионным заключенных в тюрьмах и лагерях; вопреки государственному террору и уничтожению лучших сынов общества, включая самых талантливых военачальников, цвета офицерства и интеллигенции; вопреки бездарному руководству Сталина.

Обдумывая подобные «вопреки», приходишь в замешательство.

Возникает вопрос. Как можно, находясь в здравом уме, поверить, будто такая страна и такой народ могли бы выстоять против сильнейшего врага, против самой мощной военной машины Запада – фактически против всей Западной континентальной Европы?

Тем не менее значительная часть нынешней российской интеллигенции, государственных служащих верит, что было именно так и слагаются анекдоты о Сталине, который на вопрос о потерях Красной Армии якобы ответил: «А сколько было убито фашистов? Около семи миллионов? Вот и наших погибло примерно столько же». А затем эти данные были уничтожены так, что «в действительности советские потери были в три-четыре раза выше». Или вот такие сведения, которые приводятся в Большой энциклопедии под редакцией Б.Харанберга («Хроника человечества», 1996): в советских тюрьмах и лагерях в 1939-1940 гг. было заключено до 10 млн. человек.

Или взять журнал «Дружба народов» №9, за 1989 год, где Ю. Геллер писал, что в войну СССР лишился 45 млн. человек, из них 22 млн. солдат и офицеров. Эти данные, как ни странно, удивительно совпадают с утверждением геббельской пропаганды (газета «Клич», которая распространялась среди пленных красноармейцев): якобы к началу 1942 г. Красная Армия потеряла 20 млн. человек и 5 млн. попали в плен. Другой автор А.Э. Генри («Дружба народов», №3, 1988) заявил: «Накануне величайшей из войн Красная Армия была обезглавлена. Это сделал Сталин».

Отсюда странная получается арифметика. Фашисты захватили территории, где находилось 40% населения СССР – 78 млн. человек. В распоряжении Сталина осталось 115 млн., из которых 10 млн. пребывало в лагерях, а около 20 млн. человек было убито или попало в плен. Если учесть раненных и больных, то получается, что у Сталина вовсе не осталось к 1943 году взрослых здоровых мужчин. Выходит, разгромили фашистов старики, женщины и дети?!

Понять геббельсовских пропагандистов, втрое увеличивших потери Красной Армии, можно: шла война не на жизнь, а на смерть, в которой все средства хороши. Но как расценивать заявления Ю. Геллера, Э. Генри и прочих публицистов? Можно предложить, что все они ненавидят сталинскую систему, и это мешает им быть объективными. Но ведь в действительности речь идет о России, СССР, советском народе.

Теперь приведем факты.

Перед войной СССР ускоренно наращивал свой экономический и оборонный потенциал. Это требовало огромных усилий всего народа. Тогда действительно не только сравнительно высокой была рождаемость народа, но и снижалась смертность. Следовательно, никаких массовых репрессий не было. В ГУЛАГЕ находилось в 1939 г. 1.672.438 человек (из них 454.432 – за контрреволюционные преступления), а на следующий год – в 1940, соответственно 1.659.992 и 445 тыс. Да вдобавок шла жесткая борьба с уголовниками, насильниками и врагами советской власти. Если бы народы Советского Союза не доверяли Сталину и ненавидели советскую власть, этот режим рухнул бы сразу же после первых сокрушительных поражений от фашистских захватчиков. Гитлер на это и рассчитывал. Хотя, зная о реальном положении советского народа, ждал более верного результата: захвата только Европейской части СССР.

Говоря же о «чистке» в Красной Армии следует сказать, что из ее рядов в 1937-1939 гг. было уволено 37 тыс. командиров, из них большинство по политическим мотивам. 3-4 тысячи было расстреляно как заговорщики, 6-8 тыс. было осуждено. К 1941 году были возвращены в РККА около 13 тысяч командиров. Так, что перед войной армия, имевшая 680 тысяч командиров, потеряла 10-12 тысяч, т.е. менее 2%.

Но может быть, это были лучшие из лучших? И урон был если не количественный, то качественный? Нет.

Между прочим, 5 марта 1945 г. Геббельс занес в свой дневник запись, приведя мнение Гитлера: Сталин своевременно провел военную реформу «И поэтому пользуется сейчас ее выгодами».

Война показала, что советские маршалы и весь командный состав не уступали лучшим генералам и офицерам Германии. Сталин достаточно быстро понял, кого следует назначить на руководящие посты. Дальнейшие события подтвердили его правоту и мудрость как Верховного Главнокомандующего. Безусловно, были у него ошибки, и отнюдь не малые. Однако, в конечном счете правда была на его стороне, и он, а никто другой, привел СССР к победе.

Вместе с тем некоторые теоретики обвиняют Сталина в том, что он «прозевал» начало войны и слишком доверился Гитлеру. Однако в действительности СССР несколько лет напряженно готовился к войне и уже к началу войны начал выпускать превосходные танки и самолеты:

«Катюши» и т.д. А что можно было противопоставить гитлеровскому вероломному нападению? Стянуть к границе как можно больше дивизий? Так поступали арабы в преддверии войны с Израилем – и потерпели сокрушительное поражение. Вот и немцы предполагали за месяц разгромить Красную Армию, как они сделали с французскими вооруженными силами, которые не по численности, ни по вооружению не уступали вермахту.

Ну, а как с военными потерями? Немцы и их союзники потеряли убитыми порядка 7-7,5 млн. солдат и офицеров.

Красная армия потеряла больше. Всего было убито, пропало без вести, погибло в плену, умерло от ран, болезней и несчастных случаев 8 млн. 668 тысяч солдат и офицеров Красной армии. Из них на первые полгода войны приходится 1,5 млн. человек. При этом нужно учесть, что примерно столько погибло в фашистском плену, но если бы Советское государство обходилось так с вражескими пленными, то немцы не досчитались бы не менее 10 млн. своих военных.

Если обратится к потерям гражданского населения, то пронемецкая «Большая энциклопедия», значительно преувеличив наших павших воинов, примерно в 2,5 раза преуменьшила жертвы среди мирных жителей. Такова правда: фашисты уничтожали наше гражданское население, а Красная армия этого с немцами не делала. И все это не пропаганда, а научно выверенные выводы, основанные на фактах.

Еще один вопрос. Говорят, что у нас главной ударной силой были штрафные батальоны, что шли наши войны вперед от страха, ибо стреляли им в спину заградительные отряды. Вот сведения: всего прошло через спецлагеря (по сведениям журнала «Социологические исследования» (№7, 1991) 354, 6 тысяч человек. Из них 249,4 тысяч было передано в воинские части, 30,7 тыс. – в промышленности, а 18382 человека направлено в штурмовые батальоны. Кроме того, было создано из офицеров 4 штурмовых батальона по 920 человек каждый. Следовательно, на каждую тысячу обычных военных приходилось два штрафника. Никакого решающего значения эти отчаянные, но малочисленные части иметь не могли.

Теперь возникает вопрос: почему же мы победили? На этот вопрос ответил сам Сталин, выступая на приеме в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года. Он поднял тост: «За здоровье советского народа и, прежде всего, русского народа». И пояснил: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города... И народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим новое правительство, которое обеспечит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это... И это доверие русского народа советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечество, – над фашизмом».

Через месяц, принимая участников парада Победы, Сталин вновь вернулся к этой мысли: «Не думайте, что я скажу что-нибудь необычное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звания незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государст-

венного механизма, но без которых мы все маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим».

Верные слова. Никто из руководителей нашей страны после него не говорил об этом так просто, честно, справедливо. И это были не фразы. После войны, несмотря на огромные потери и разрушения, страна невероятно быстро поднялась, промышленность была восстановлена. Уже в 1944 году Сталин провел совещание, посвященное переориентации народного хозяйства на мирные задачи. Рождаемость быстро пришла в норму, смертность уменьшилась, и прирост населения вновь, как до войны, стал больше, чем в других развитых государствах.

И следует подчеркнуть, что чем чаще и громче раздаются проклятья и критичные выпады, против СССР, против нашего советского прошлого, истории, против Сталина, тем хуже живет наш народ. Это не случайное совпадение. При этом поразительно, что ненависть к советскому прошлому и Сталину чаще всего демонстрируют представители привилегированных групп, которые казались бы должны испытывать глубочайшую благодарность к нему и советскому народу – народ, который победил нацизм и создал благоприятные условия для поступательного движения вперед. Но когда Хрущев пришел к власти и махровым цветом расцвел «хрущевизм» с его безрассудством, нелепейшими государственными и партийными перестройками, стремлением навязать народу свой культ и КПСС, когда стало неумно расширяться пропасть между номенклатурой, в которую лезли за постами и льготами всяческие нечистые личности, когда идеи перестройки и всяческие реформы подхватили Горбачев, Ельцин, и о том как к номенклатурным работникам стал народ относиться, то стало ясно, что СССР и КПСС не доживут до 2000 года.

С того момента когда Хрущев встал во главе партии и государства в стране не при Сталине, а при Хрущеве устанавливается однопартийная система, полное господство «выходцев из народа» – номенклатуры КПСС. Только при Андропове появилась вторая, можно сказать, партия власти, которая стала контролировать номенклатуру, КГБ.

Только при Сталине в СССР была осуществлена многопартийная система советского образца. Именно тогда стали складываться сильные партии по интересам, по социально-экономическим принципам: вооруженные силы, органы внутренних дел, руководители производством, КПСС (представляющая идеологию), местные органы самоуправления (Советы). Сталин старался сохранять такое партийное равновесие, и когда какая-то группа начинала претендовать на гегемонию, он разными способами (вплоть до репрессии) ослаблял.

Такая структура власти, надо сказать, более разумна и честна, более отвечает интересам общества, народа, государства, чем, скажем, двухпартийные, а по сути однопартийные системы как в США и Великобритании, где

просто властвуют представители двух кланов: власть и капитал имущих.

Однако Хрущев играя на различии интересов, умело стремился использовать сильные и слабые стороны характера тех или иных личностей, входивших во власть, чтобы ослабить их роль и подорвать влияние, к примеру, органов внутренних дел, армейское руководство и т.д.

И при Хрущеве партийная номенклатура становится по существу единственной государственной верхней прослойкой, оторванной от народа и затем достаточно быстро прогнившей.

Именно Хрущев был первым, кто заставляет изменить отношение к Сталину. И чем активнее Хрущев и его приспешники разоблачали Сталина, преувеличивая его роль и масштаба к репрессиям, забывая о своей роли в этом, тем основательной, дальновидной, разумной представляется деяние Сталина. Доказательством тому может, к примеру, служить следующий документ, который был послан Сталину: «Дорогой Сталин! Украина Вам посылает ежемесячно по 17-18 тысяч арестованных. Москва утверждает 2-3 тысячи. Прошу принять меры. Любящий Вас Никита Хрущев».

Начиная с 1986 года, определенно обозначалось антинародная направленность «реформ», «перестройки», расчленения вопреки воле народов СССР во торжества американизма, низкопоклонства и лакейства перед Западом, свободы казнокрадам, коррупционерам и партиям, господства наихудшей части номенклатуры (перевертышей и предателей СССР и КПСС), когда началось прозябание и вымирание великого советского народа, унижение России и поношение культуры и патриотизма советского народа, – и только тогда стало понятным от какой страшной беды, избавил Сталин Россию в 30-е годы и почему надо было сломить сопротивление троцкистов левых и правых, жаждавших власти и капиталистов, кто мечтал установить антинародный строй под своей гегемонией.

Новоявленные «демократы» нашей страны отказавшись от всего самого лучшего, что было достигнуто при советской власти, а Запад тем временем нашими достижениями и опытом реформировали свою систему в социалистическом духе, а наши «демократы», жаждавшие богатства, переняли все наихудшее у Запада и сделали из нашей сверхдержавы СССР кучку слабо развитых зависимых государств.

Примечания:

1. Российская газета. – 22 февраля 1999 г.
2. Большая энциклопедия / Под ред. Б. Харенберга. «Хроники человечества», 1996.
3. Журнал «Дружба народов». – №3. – 1988.
4. Военно-исторический журнал. – №9. – 1990; Социологические исследования. – №7. – 1991.
5. Досье гласности. – №3. – 2000.